

КОНЦЕПЦИИ УНИВЕРСАЛЬНОГО ВРЕМЕНИ И МНОЖЕСТВЕННОСТИ ВРЕМЁН В ОСМЫСЛЕНИИ БЫТИЯ ПРОШЛОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Д. А. Щербаков

Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург, Россия
e-mail: am720@yandex.ru

Аннотация. Целью статьи является выявление и определение зависимости онтологических представлений о бытии прошлой реальности от мышления в рамках конкурирующих концепций универсального времени и множественности времён. Методами исследования послужили репрезентация, сравнение и онтологический анализ различных представлений о сущности и природе времени, синтез и философская критика следствий, вытекающих из конкурирующих концепций множественности времён и концепции единого универсального времени в отношении определения онтологических характеристик прошлой реальности. В статье дана репрезентация нескольких вариантов концепций множественности времён, одни из которых строятся на основе теории относительности, другие исходят из онтологических различий процессов различных форм бытия – бытия материального, духовного, личного и социального. Показано, что в ряде случаев в концепциях множественности времён ошибочно отождествляются время само по себе и представление о времени, как конструкт разума, что служит причиной некорректного приписывания времени нетипичных парадоксальных свойств, таких как инверсия – возможность его движения вспять, неопределённость прошлого, настоящего и будущего, изменчивость прошлого и других. Автор приводит критические аргументы, опровергающие представления о возможности перемены мест событий и состояний реальности во временных отношениях «раньше / позже», то есть в последовательности их появления и исчезновения, а также некорректные мнения о возможности изменчивости прошлого под влиянием процессов, протекающих в настоящем и имеющих место быть в будущем. В ходе исследования обосновывается мысль о том, что четкое и однозначное разграничение прошлого и настоящего объективной реальности невозможно с точки зрения представлений о множественности времён и возможно лишь в концептуальном поле теорий, признающих единство мира и использующих единую шкалу универсального времени, общего для процессов и событий, имеющих различные онтологические характеристики и протекающих в сколь угодно удалённых друг от друга местах пространства в разных инерциальных системах отсчёта.

Ключевые слова: концепции времени, прошлая реальность, онтология, бытие, история.

Для цитирования: Щербаков Д. А. Концепции универсального времени и множественности времён в осмыслении бытия прошлой реальности // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2023. – № 1. – С. 102–111, <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2023-1-102>.

CONCEPTS OF UNIVERSAL TIME AND MULTIPLICITY OF TIMES IN UNDERSTANDING THE EXISTENCE OF PAST REALITY

D. A. Shcherbakov

Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russia
e-mail: am720@yandex.ru

Abstract. The purpose of the article is to identify and determine the dependence of ontological ideas about the existence of past reality on thinking within the framework of competing concepts of universal time and multiplicity of times. The methods of research were the representation, comparison and ontological analysis of various ideas about the essence and nature of time, synthesis and philosophical criticism of the consequences arising from competing concepts of the multiplicity of times and the concept of a single universal time in relation to the definition of ontological characteristics of past reality. The article gives a representation of several versions of the concepts of multiplicity of times, some of which are based on the theory of relativity, others proceed from ontological differences in the processes of various forms of being – being material, spiritual, personal and social. It has been shown that in some cases, in the concepts of multiplicity of times, time itself and the idea of time as a construct of the mind are mistakenly identified, which serves as the reason for the incorrect attribution of time to atypical paradoxical properties, such as inversion – the possibility of its movement to reverse, the uncertainty of the past,

present and future, the variability of the past and others. The author gives critical arguments refuting ideas about the possibility of changing the places of events and states of reality in the time relationship "earlier/later," that is, in the sequence of their appearance and disappearance, as well as incorrect opinions about the possibility of variability of the past under the influence of processes that take place in the present and have to be in the future. The study justifies the idea that a clear and unambiguous distinction between past and present objective reality is impossible from the point of view of ideas about the multiplicity of times and is possible only in the conceptual field of theories, recognizing the unity of the world and using a single scale of universal time common to processes and events, having different ontological characteristics and flowing in arbitrarily distant places of space in different inertial reference systems.

Key words: *concepts of time, past reality, ontology, being, history.*

Cite as: Shcherbakov, D. A. (2023) [Concepts of universal time and multiplicity of times in understanding the existence of past reality]. *Intellekt. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 1, pp. 102–111, <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2023-1-102>.

Введение

Целью статьи является выявление и определение зависимости онтологических представлений о бытии прошлой реальности от мышления в рамках конкурирующих концепций универсального времени и множественности времён. Задачами, которые предстоит решить для достижения поставленной цели, являются репрезентация концепции универсального времени и представлений о множественности времён, критика вытекающей из концепций множественности времён релятивизации прошлого, аргументация представлений об универсальном времени и единстве мира и обоснование абсолютности и однозначности деления реальности на прошлое и настоящее в рамках этих концепций.

Актуальность исследования обусловлена фундаментальной онтологической значимостью осмысления проблемы времени, постоянным научным и философским интересом к определению онтологического статуса прошлой реальности.

Данное исследование – это попытка показать, что исторические и природные, духовные и материальные процессы, несмотря на свои онтологические различия и принадлежность к различным удалённым друг от друга инерциальным системам отсчёта, могут быть осознаны, сопоставлены и упорядочены по единой шкале универсального времени, так как все эти столь различные процессы составляют единую реальность мира и поэтому все события чётко и однозначно, в абсолютном масштабе распадаются на прошлые, настоящие и будущие.

Методами исследования послужили репрезентация, сравнение и онтологический анализ различных представлений о сущности и природе времени, синтез и философская критика следствий, вытекающих из конкурирующих концепций множественности времён и концепции единого универсального времени в отношении определения онтологических характеристик прошлой реальности.

Теоретическая база исследования представляет собой корпус классических и неклассических идей и теорий, разрабатываемых в различных областях науки и философии и посвящённых постижению

сущности и природы времени, описанию и определению его свойств. Представляемая работа опирается на базовые сведения о проблеме времени, содержащиеся в энциклопедически обобщающих трудах Дж. Уитроу, Ю. Б. Молчанова, И. А. Хасанова, П. П. Гайдено и других авторов. При этом осмысление проблемы включает прочтение и критику современных работ, развивающих неклассические научные и философские представления о времени.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования материалов и выводов данной работы в преподавании соответствующих разделов философии.

Основная часть

Обычно мы думаем о прошлом как о статичном и надёжном регионе бытия и реальности, где всё было именно так, как оно было, где всё неизменно и повлиять на произошедшее и свершившееся уже никак невозможно. Прошлое, таким образом, служит крепкой основой нашей укоренённости в бытии, определяет нашу идентичность, позволяет определённо различать вещи и понимать происходящее. Хорошее или плохое, прошлое есть дом и поле нашего опыта, оно служит нам своими образцами и уроками.

Однако самоуспокоенность исчезает и внутренняя стабильность нашей экзистенции нарушается при появлении сомнений в неизменности и недоступности прошлой реальности для воздействия извне, то есть из настоящего. Эти сомнения порождаются, в том числе и в результате недостаточно критического понимания и усвоения метафор, идей и положений разнообразных концепций множественности времён, которые развиваются и становятся всё более популярными на протяжении последних ста двадцати лет.

С появлением специальной теории относительности осмысление феномена времени всё чаще стало порождать представления о множественности времён и невозможности однозначного определения границ прошлой реальности и настоящего. Кроме этого, естественнонаучное релятивистское

понимание времени на протяжении XX века осложнялось онтологическими построениями, вводящими в проблемное поле концепции нефизического времени, описывающими и объясняющими специфику процессов и событий различной онтической природы – процессов исторических, включающих политику, экономику, социальные движения и развитие культуры, процессов психических, биологических и иных нематериальных или смешанных – материально-духовных событий.

В результате, как писал Николай Гартман, «единство времени растворили во множественности времен» [5, с. 394]. При этом единый мир, казалось бы, привычный и освоенный, хорошо всем знакомый вдруг распался на множество «миров», где человек заблудился, потерялся и растерялся, всё сильнее утрачивая надежду обретения ясного и отчетливого понимания смысла происходящего вокруг и внутри себя.

Исследователи отмечают, что «помимо природного физического времени существуют и другие, не менее значимые для человека времена, связанные с его собственным существованием и имеющие специфические длительности, масштабы, ритмы: личное, психологическое, экзистенциальное, социальное, историческое» [3, с. 8]. «Все эти времена, в отличие от физического времени, нематериальные и непосредственно не связаны с материей, не регламентируются физическими законами» [3, с. 10]. Концепции множественности времён строятся на основе мысли о том, что время – это характеристика, параметр движения. Так как процессы различных сфер и форм бытия и реальности имеют разную онтологическую природу, разные свойства и характеристики, каждый – свой особый масштаб, ритм и темп, то и время этих процессов, всего того, что в них участвует, у каждого своё.

Рассмотрим и проанализируем ряд разнообразных концепций множественности времён и постараемся увидеть, какие онтологические выводы и предположения могут следовать из них в отношении осознания бытия прошлой реальности. Одной из наиболее известных представляется неклассическая теория времени, развиваемая в релятивистской физике.

Известно, что «в теории относительности понятие абсолютного, единого и универсального времени отвергается в силу определённых, эмпирически обоснованных соображений» [11, с. 119]. Вместо этого в специальной теории относительности утверждается, что «всякое тело отсчёта (система координат) имеет своё особое время» [4, с. 273]. Само время сводится к показанию часов, находящихся близ события, о времени которого идёт речь, и эти показания отличаются друг от друга в различных инерциальных системах отсчёта в зависимости от местоположения наблюдателя в этих системах и ха-

рактера движения систем. Так, «часы в движущейся системе идут медленнее, чем в состоянии покоя» [4, с. 274]. П. П. Гайденко отмечает, что «В релятивистской физике, а именно в специальной теории относительности, с точки зрения любой выбранной системы отсчёта все часы систем, движущихся равномерно относительно выбранной, кажутся (обратим внимание: кажутся наблюдателю выбранной системы) запаздывающими. Иначе говоря, течение событий, находящихся в относительном движении, замедлено» [4, с. 274–275]. При этом отбрасывается классическое представление о сплошной одновременности всех событий, протекающих в один и тот же момент времени вне зависимости от природы и характера этих процессов и от расстояния между движущимися телами, а это значит, что под сомнение ставится представление о том, что «все события мироздания однозначно делятся на прошедшие, настоящие и будущие» [18, с. 197]. Эйнштейн доказывал, что понятия классической механики об одновременности двух событий, происходящих в разных местах, не имеют физического смысла [7, с. 150]. Вместо понятия о сплошной одновременности утверждается, что «События, одновременные в одной системе, могут оказаться разновременными в другой» [15, с. 42]. Более того, в свете этой теории «относительной (зависящей от системы отсчёта) оказывается не только одновременность событий, но и последовательность их во времени. В зависимости от выбора системы соотношения «раньше» и «позже» иногда даже меняются местами!» [15, с. 57]. Физики утверждают, что «если в системе отсчёта к первое событие (вспышка звезды) произошло раньше второго (выход в свет книги), <...> то можно найти такую систему k' , в которой второе событие произошло раньше первого. Таким образом, для событий рассматриваемого типа понятия «раньше» и «позже» являются относительными» [14, с. 71]. Такие эффекты нарушения порядка во времени зависят от расстояния между событиями и длительности временного интервала между ними. Так, «В теории Эйнштейна, если событие А случилось намного раньше (или же намного позже), чем О, но на небольшом расстоянии от него, последовательность этих событий во времени остаётся такой же во всех системах. Но если события А и О произошли далеко друг от друга и притом разделены небольшим промежутком времени, найдутся системы отсчёта, в которых они одновременны, в которых А следует за О и в которых О следует за А» [15, с. 61].

В общей же теории относительности считается, что «Во всяком гравитационном поле часы будут идти быстрее или медленнее в зависимости от места, где они расположены» [4, с. 280]. Физики утверждают, что вблизи массивных космических объектов время замедляется [19, с. 46]. В общей теории относительности признаётся, что «простран-

ство-время, вообще говоря, неоднородно и что его структура (метрика) определяется распределением и движением материальных масс» [4, с. 284].

Представляется, что из упомянутых положений релятивистской физики следуют не только популяризованные в литературе парадоксы времени, говорящие о его замедлении вблизи массивных космических тел и в движущихся объектах относительно «неподвижной» системы отсчёта, но и гипотезы о возможности передачи информации из настоящего и будущего в прошлое за счёт их смещения, а значит, о возможности воздействовать на прошлую реальность и что-то изменять в ней. Это значит, что нет ничего прочно ставшего, надёжного и неизменного в этом мире – все может вдруг оказаться иным. Человек не будет уверен в том, что он что-то успел или осуществил и его душа не успокоится после хорошо сделанного дела. Теория относительности разрушает представление о недоступности и неизменности прошлой реальности. Британский физик Дэвид Дойч утверждает, что «Уравнения Эйнштейна определённо подразумевают возможность существования путей в прошлое; обнаружено много решений с таким свойством <...> Сейчас мы не знаем ничего в законах физики, что исключало бы путешествие в прошлое» [6, с. 365, 366].

Из не критически воспринятой теории относительности так же следует мысль о невозможности чёткого и однозначного деления всех событий мироздания, всех состояний реальности на прошлые, настоящие и будущие. Получается, что прошлое и будущее могут «меняться местами» и одно и то же событие для одних наблюдателей оказывается прошлым, для других – настоящим, а для третьих – всего лишь прогнозируемым возможным будущим. При этом степень отдалённости этого события в прошлое или будущее тоже бесконечно варьируется в зависимости от скорости объектов и местоположения наблюдателя. Само событие, таким образом, оказывается и потенциальным и актуальным, и свершившимся, и не свершившимся. Здесь, в этих последних трёх предложениях, стоило бы добавить аристотелевское «в одно и то же время», но в том то и дело, что в релятивистской физике нет «одного и того же» времени и мы мыслим в конфликте и взаимной глухоте двух неконгруэнтных теорий.

Обратим внимание на этот дискурсивный факт – факт невозможности адекватно и внятно сформулировать и высказать мысль о смешении прошлого, настоящего и будущего. Ведь когда мы говорим, что в свете теории относительности одно и то же событие является для одной инерциальной системы отсчёта прошлым, для другой – настоящим, а для третьей – будущим, то мы имеем в виду, что оно является таковым сразу, одновременно, что и вызывает удивление. Думая так, мы вынужденно, не-

заметно и по привычке, следуя здравому смыслу, рассматриваем и квалифицируем происходящее с точки зрения интуитивно принятой концепции единого, вселенского универсального времени. Как это часто отмечают, мы предполагаем Абсолютного Наблюдателя, сразу, одним актом внимания схватывающим всю реальность, весь мир целиком, причём со всех сторон одновременно. Так получается как бы единомоментный срез, всеобъемлющая «фотография» всей мировой реальности, и те её состояния, которые были до этой фиксации – суть прошлое, схваченное изображением состояния есть настоящее, а всё то, что прогнозируется – будущее. Но именно такой эмпирически не верифицируемый наблюдатель с такой всемирной позицией и отсутствует в теории относительности. Представление о нём есть метафизическое представление, основанное на интуиции и обыденном здравом смысле. Если отбросить логико-теоретическую путаницу рассматриваемого парадокса, то можно понять, что мы вообще никак не можем квалифицировать некоторое событие как прошлое, настоящее, либо будущее сразу, единомоментно с различных позиций нескольких наблюдателей – мы разделяем события по модусам времени всегда только с одной своей позиции.

Тем не менее, приведём аргументы метафизического мышления, демонстрирующие абсурдность не критически усвоенных релятивистских мнений о свойствах времени. Так, мы рассматриваем мыслимый на основе теории относительности парадокс, суть которого в том, что ОДНО И ТО ЖЕ событие (состояние реальности) является разным наблюдателям сразу и прошлым, и настоящим, и будущим. Но ведь для события «быть одним и тем же», т.е. самождественным, самим собою, означает иметь свою качественную и количественную, а вместе с этим и бытийно-сущностную определённую. «В одно и то же время быть и не быть нельзя» [2, с. 95]. Любой физический объект, будь то туманность, звезда, квазар, планета или вспышка сверхновой или таков, или не таков по своей форме, структуре, взаимному расположению, составу и количеству его компонентов. В нём что-то либо уже свершилось, либо актуально есть, либо только готовится текущими процессами и их тенденциями. Он определён не показаниями внешних по отношению к нему измерительных приборов, не взглядами и впечатлениями различных наблюдателей, удалённых от него в космических масштабах, а только процессами, протекающими в нём самом и его непосредственным взаимодействием с другими объектами. Поэтому любой физический объект не может в одно и то же время быть различным, пребывать в своих различных состояниях, что всегда предполагается отнесённостью к прошлому, настоящему и будущему во временном отношении

«раньше / позже / одновременно». В этой вселенной как в целом, эта чашка для чая на нашей планете или цела или уже разбилась, а этот дом либо уже построен, либо существует ещё только в проекте, вне зависимости от того, как информация об этих маленьких событиях несётся со скоростью света в другие галактики. Чашка не может быть и разбитой и целой одновременно и так же не может быть, чтобы осколки уже разбитой чашки потом сами собой вдруг собрались и воссоединились, как это мы видим в кино при обратном просмотре кадров фильма.

Стоит отметить, что эффект неопределённости событий во временном порядке «раньше / позже / одновременно» возможен только в случае так называемых квазисовременных событий, то есть таких событий, которые не образуют причинно-следственных зависимостей. Сами физики специально разъясняют, что не может быть такого, что «в одной системе волк умирает потому, что в него выстрелили, а в другой – ружьё выстрелило потому, что волк умер <...> Разумеется, никакая наука не может допустить, чтобы следствия предшествовали своим причинам» [15, с. 62].

Но, тем не менее, стоит разобраться и внести ясность в понимание эффекта нарушения временного порядка протекания квазисовременных событий. Представляется, что данное нарушение – это именно эффект, впечатление от событий, фиксация информации, полученной разными наблюдателями посредством световых сигналов, радиоволн. Не сами по себе события меняют своё положение во временном порядке «раньше / позже», не прошлое и будущее меняются местами, а различается восприятие этих событий наблюдателями, удалёнными от них и друг от друга на колоссальные космические расстояния.

Позитивистски мыслящие физики объясняют именно явления – явления в кантовском смысле этого слова. Инструменталистское понимание и использование понятия времени, применяемое в вычислениях, в оперировании данными, полученными в ходе астрономических наблюдений, не нуждается в метафизическом осмыслении сущности времени. «Наука не изучает сущности» [1, с. 58]. Эйнштейн «высказал предположение, что никакого единого и обязательного для всех способа констатировать одновременность нет и не может быть» [15, с. 41]. Мы видим, что здесь имеется в виду только «способ констатации» одновременности, а не отрицание её возможности как таковой. Поэтому не следует думать, что невозможна одновременность удалённых событий, – невозможно экспериментальное установление абсолютной одновременности. Представляется, что те же аргументы справедливы и в рассмотрении эффекта неопределённости порядка «раньше / позже» для одних и тех же событий.

Многочисленные критики теории относительности отмечали, что согласно этой теории все системы отсчёта равноправны, ибо законы природы для всех систем во всех уголках вселенной одинаковы и поэтому так называемое «замедление» времени есть обоюдный кажущийся эффект для каждого из взаимно движущихся космических объектов, а это значит, что в реальности ход часов нигде не замедляется. Объясняя иллюзорность, кажимость, лежащую в основе эйнштейновских парадоксов времени, П. П. Гайденко отмечает, что «Как наблюдателю А кажется, что часы В идут медленнее, так и наблюдатель В в свою очередь полагает, что часы А отстают от его собственных» [4, с. 276]. Кроме этого, неподвижных материальных объектов, как известно, просто нет, поэтому утверждения о том, что время замедляется «в движущейся системе относительно неподвижной» представляются только лишь теоретической абстракцией, в которой не отражается реальное положение дел. Расстояние между двумя объектами и скорость их взаимного сближения, либо удаления всегда суть нечто общее, взаимное для обоих движущихся объектов, какими являются вечно летящие планеты, звёзды и галактики. В нашей земной действительности, с относителем «неподвижными городами и движущимися автомобилями», если автомобиль удаляется от города с некоторой скоростью, то это в том числе значит, что город становится дальше от автомобиля с этой же скоростью и расстояние от города до автомобиля то же самое, что и от автомобиля до города. Не может быть так, чтобы расстояние от Москвы до Челябинска было одно, а от Челябинска до Москвы – другое. Расстояние и скорость изменения этого расстояния всегда изменяются одинаково для обоих взаимно движущихся объектов, и значит время движения для них одно, иначе уравнение не получится. Эти и другие аргументы приводят критиков знаменитых эйнштейновских парадоксов времени к выводу о том, что «Эйнштейн по существу исследует только кажущиеся изменения» [4, с. 276]. Так, уже Бергсон считал, что «Эйнштейн принял способ описания систем за действительность, отражение в зеркале – за реальность, уверяя всех, что так устроен мир» [1, с. 165]. Интересно отметить тот факт, что Джеральд Джеймс Уитроу – президент международного общества изучения времени, человек, посвятивший десятки лет изучению этого загадочного феномена и имевший возможность глубже других понимать выводы теории относительности, был сторонником гипотезы, согласно которой «имеется единый основной ритм вселенной» [17, с. 63].

Отрицание теории относительности единственности и универсальности физического времени существования материальных объектов – не единственный вариант представлений о множественности времён. Как уже упоминалось выше, предпола-

гаемая некоторыми мыслителями множественность времён есть следствие онтологических различий объектов, относящихся к разным формам бытия, сферам реальности. Существует мнение, что различие природы, способов существования и форм движения объектов различных форм бытия порождает различие и множественность времён. Кроме физического, материального, вселенского времени предполагается множественность нематериальных, не физических, идеальных «человекообразных» времён, соответствующих бытию человека, общества и порождаемых ими идеальных и виртуальных реальностей. Предполагая существование физического времени материальных систем, некоторые исследователи выделяют ещё историческое, социальное, экзистенциальное, виртуальное, биологическое и иные времена. Встречаются мнения о различии свойств таких «времён». Так, в статье «Онтология времени», посвящённой обоснованию концепции множественности времён, говорится, что «Человекомерные времена <...> неоднородны, могут менять своё течение, обращаться <...> у субъективных и интересубъективных, идеальных и виртуальных времён собственные масштабы, длительности, ритмы, темпы. Апофеозом их онтологического отличия от физического времени является конечность всякого личного, исторического, социального времени: оно появляется или исчезает, когда рождается или умирает человек, сообщество, историческая эпоха» [3, с. 12]. Тут стоит отметить, что не критическое восприятие утверждения об инверсии, то есть о возможности обращения вспять используемых науками идеального времени-эпистемы служит ошибочному отождествлению времени самого по себе и осознания его человеком и даже иллюзии возможности возвращения к прошлому. Из утверждения же о конечности и исчезновении личного экзистенциального и исторического времени может последовать странный и неприемлемый вывод об исчезновении вместе со временем прошлого как такового. Представляется, что в процитированной фразе под конечностью времени понимается всё-таки конечность конкретных процессов, конечность существования переходящих изменчивых объектов.

Онтологический статус прошлой реальности в свете таких представлений выяснить и однозначно определить невозможно, ибо прошлое в одном «времени» может оказаться настоящим или будущим в другом «времени», либо даже вообще исчезнуть, став как бы никогда не бывшим. Термин берётся в кавычки здесь потому, что на наш взгляд в концепциях множественности времён зачастую имеет место ошибочное смешение понятий о времени самом по себе и о человеческом переживании времени, либо осмыслении временных отношений. Определить границы и положение регионов прошлой реальности в рамках концепций множественно-

сти времён проблематично, ибо ныне сохраняющиеся архаичные, как бы застывшие в своём развитии традиционные культуры «каменного века» сосуществуют и взаимодействуют с индустриальной цивилизацией, а то, что прошло и кануло в Лету для одного человека всё ещё живо и действенно для другого. События же виртуальной реальности могут воспроизводиться или повторяться сколько угодно раз в любой последовательности. Некорректное обращение с понятием «историческое прошлое», смешивающее саму прошлую социальную реальность и наше знание или представления о ней, приводит к мнениям об изменчивости этого прошлого, к утверждениям о постоянной его трансформации, ломке «прежнего прошлого» и создании «нового прошлого» как бы нелепо ни звучали подобные формулировки [10, с. 620]. Такие воззрения – питательная среда для безответственного исторического произвола и мифотворчества ради сиюминутной политической выгоды. Здесь в очередной раз следует подчеркнуть, что прошлое не создаётся усилиями историков или идеологов, оно изучается, познаётся как объективная реальность, не зависящая от того, что мы о ней помним, знаем или предполагаем.

Отрицание единства времени означает, в том числе и отрицание единства прошлого. Мнение о том, что у каждого объекта только своё особое собственное прошлое приводит к выводу о различии объёма и содержания этих разных прошлых реальностей, когда то, что находится в прошлом одного объекта, отсутствует в прошлом другого. Разорваны ли миры с различным временем и различным прошлым или все они вплетены в единую ткань единой мировой реальности?

Представляется простым и верным решение этой проблемы Николаем Андреевичем Поповым, считающим, что при том, что каждый процесс создаёт свою собственную временную последовательность появления своих состояний, то есть имеет своё собственное время, «собственные времена различных процессов сливаются в общий, единый поток времени нашего бытия» [13, с. 23]. В такой трактовке собственное время процесса – это не какое-то особенное, необычное и уникальное время, а просто длительность этого процесса от его начала до конца, цепочка его состояний, находящихся в отношениях «раньше / позже». Так мы говорим «время жизни этого человека», «время правления Ярослава Мудрого», «времена Перестройки», «время весеннего паводка» и т.п. Благодаря всеобщей связи явлений времена этих и подобных событий становятся для нас единым временем нашей общей истории. События жизни индивидуума вливаются в общий поток исторических событий. Сознательное участие людей в исторических событиях – это «осуществляемая посредством воли и обосновывающего её интеллекта инвестиция собственного

экзистентного времени в отличную от её собственной, изначально внешнюю самую экзистенции событийность. Воля неспонтанного интенционального действия транслирует экзистентное время в исторический процесс, транслирует и конвертирует индивидуально-экзистентную темпоральность в уже intersubъективное историческое время» [16, с. 212].

Согласно концепции единого универсального времени существует одно общее и единственное время единой реальности, состоящей из однозначной и абсолютно определённых прошлого, настоящего и будущего. Наиболее известным выражением такого понимания являются знаменитые слова Ньютона: «Абсолютное, истинное математическое время само по себе и по самой своей сущности, без всякого отношения к чему-либо внешнему, протекает равномерно, и иначе называется длительностью» [12, с. 30]. Ньютон подчёркивает независимость протекания времени от скорости движения материальных объектов и неизменность порядка «частей времени», под которыми следует понимать прошлое, настоящее и будущее. Ньютонская концепция времени много критиковалась за понимание времени как субстанции, существующей независимо от материи, но для убеждённости в универсальности времени вовсе не обязательно предполагать, что оно есть некая независимая субстанция. Если исходить из того, что время есть порядок последовательности явлений, порядок появления сменяющихся друг друга состояний всех изменяющихся объектов, и место любого мимолётного состояния какого бы то ни было процесса в этой последовательности не имеет пространственной локализации, то вся мировая реальность предстаёт нашему сознанию упорядоченной одним общим для всего временем. Действительно, место события или состояния во времени – это не место в пространстве, это место в невидимой очерёдности появления и исчезновения состояний, находящихся в отношениях «раньше / позже / одновременно» и поэтому эта очерёдность не имеет какой-либо пространственной локализации. Очередь из одновременно стоящих людей или автомобилей есть чувственно воспринимаемый протяжённый материальный объект, место в котором есть место в пространстве, а временная очередь событий или состояний, даже если рассматриваются события материального мира, не представляет собой никакого материального объекта, вступающего в пространственные отношения с остальными материальными объектами. Поэтому время – не локальный феномен. Да, время производно от движения материи, но оно не есть само это движение. Только ошибочное отождествление времени с материальными процессами как таковыми создаёт представление о различном течении времени в разных регионах пространства. В реальности

происходит движение материи, протекание физических и психических процессов. Никакого субстанционального течения времени нет [9, с. 94]. Привычная метафора «течение времени» обозначает смену состояний изменяющихся объектов. Предшествовавшее и последующее состояния одного и того же объекта не сосуществуют одновременно и посему никуда и нигде вместе не текут, а это значит, что невидимая очередь этих состояний есть мыслимая целостность и как мыслеобраз эта очередь есть не локальный, непространственный ноумен. Следовательно, время как объективная очерёдность, последовательность появления состояний реальности непространственно, несмотря на пространственность материальных процессов и, значит, оно не ограничено и не обусловлено расстояниями, количествами и физическими характеристиками движущихся объектов, что позволяет сделать вывод о существовании одного общего универсального времени всей мировой реальности.

Единство мира, включающего в себя связанные друг с другом, обуславливающие друг друга духовные, материальные и социальные объекты и процессы есть главное онтологическое основание и причина единства и единственности времени всего реально происходящего в этом мире. Именно взаимодействие и одновременное существование объектов различных форм бытия с необходимостью ведёт к выводу об универсальности мирового времени. Представляются справедливыми слова Николая Гартмана, что «В реальном времени существует именно то, что оно без различия объемлет и род и ступень, что оно объединяет природное и историческое, психическое и вещное. С точки зрения исторической науки это видно яснее всего, она обильнее всего использует сплошную одновременность; её счёт времени заимствован из происходящего в природе, ибо она считает по дням, годам, столетиям. Она, таким образом, со всей определённостью предполагает сплошную параллельность всех событий, как физических, так и человеческо-исторических, в одном времени» [5, с. 394]. Мы действительно наблюдаем, как онтически гетерогенные процессы протекают не изолированно друг от друга, а наоборот, находясь в тесном взаимодействии. Влияние природных, физических факторов на духовный по своей сути исторический процесс трудно переоценить, а поток сплетённых в единую историческую реальность человеческих судеб, страстей, интересов и движимых человеческим духом деяний становится геологической силой на планете и уже проявляет себя в космическом масштабе. Движения нашего духа идут среди и по поводу бесчисленных природных процессов – мы срываем плоды, когда они созреют, мы радуемся восходу солнца и вместе с ним пробуждаемся и приступаем к своей повседневной работе. Люди, животные и растения чувст-

вуют ритм «вселенских перемен» и в соответствии с ним проявляют свою активность. Онтологически различные движения переплетаются, служат условиями друг для друга, имеют общие границы и поэтому обычно осознаются протекающими в одном общем времени, которое есть просто порядок, последовательность, очерёдность появления изменяющихся состояний всецелой реальности. Определение времени появления, протекания и исчезновения некоторого процесса или явления есть выявление и уяснение его порядкового места именно среди ДРУГИХ явлений и процессов, что означает только то, что мы пользуемся единой общей шкалой времени для понимания очерёдности в порядке «раньше / позже» безграничного многообразия всего того, что произошло в мире. Если бы у каждого процесса было бы только своё особое время, то определение времени было бы невозможно. Если бы у онтологически различных процессов были бы какие-то свои особые времена, имеющие разные свойства, то мы не могли бы сказать, что «сделали вот это дело зимой или летом, в середине дня или сразу после дождя или ждали «до первой звезды». Если бы не было сплошной параллельности, одновременности и взаимовлияния всех современных друг другу, но онтологически различных процессов, то мнения о множественности различных времён имели бы под собой веские основания. Но сплошная одновременность и взаимодействие онтически гетерогенных процессов есть неоспоримый факт нашего бытия, постоянно подтверждаемый всей нашей практикой. В философской и научной литературе давно стало общим местом мнение о том, что представление о едином универсальном времени основано главным образом на интуиции, как на чём-то ненадёжном и непонятном [15, с. 41]. Но в защите концепции единого универсального времени давно пора сказать, что главная основа и причина приверженности большинства людей этой концепции есть её постоянная и повседневная подтверждаемость многообразной практикой, как высшим критерием истины. Именно практика подтверждает мнение, что «имеется только один исторический мир и всё в нём должно находиться в определённом отношении к чему-то другому» [8, с. 234].

Заключение

Проблема времени – вечная. Чем больше вдумываешься в смыслы сказанного, тем сильнее осознаёшь немощь и нищету доводов нашего разума в предлагаемых решениях. Мы, вероятно, бесконечно далеки от окончательного определения сущности и природы этого загадочного невидимо-

го феномена – времени, которое прячется в прошлом, «которого уже нет», в будущем, «которого ещё нет», и в настоящем, которое не продолжается. Более того, «окончательное определение сущности и природы» времени, скорее всего, в принципе невозможно. Фундаментальные обобщающие монографии П. П. Гайдено, Ю. Б. Молчанова, И. А. Хасанова, Дж. Уитроу, Н. А. Попова и других мыслителей убеждают в колоссальной сложности и противоречивости этой проблемы, предоставляя нам тщательно продуманные многочисленными учёными концепции и теории, ни одна из которых не приносит желанной ясности и не претендует на постижение истины в последней инстанции. Но это не устраняет неискоренимую потребность нашего ума в постижении сути времени и реальности изменчивого, преходящего во времени мира. Поэтому изложенные тут мысли становятся ещё одной страничкой в давно и не нами начатом разговоре и представляют собой его продолжение хотя бы в качестве очередного личного прочтения и понимания темы, которой нам не избежать.

Если в реальности имеет место и может мыслиться единая временная очерёдность всего происходящего в мире, то следует признать абсолютную онтическую определённость всех событий и состояний реальности в этой очерёдности. То, что уже стало прошлым, то навсегда «заняло» своё неискоренимое место в общем потоке бытия и невозможно, чтобы в этом мире не было того, что в нём было, то есть он именно таков, каким он стал в результате всего того, что в нём произошло. Если что-то уже стало прошлым в данном локусе пространства, то оно таково теперь для всего мира в целом вне зависимости от распространения, и тем более от восприятия информации о произошедшем в отдалённых частях вселенной. Никакое воздействие на прошлое из настоящего или будущего невозможно. В итоге признание концепции единого универсального времени служит выводу о неизменности прошлой реальности. Так мы обретаем уверенность в прошлом, как в надёжной неизменной основе своего бытия.

Таким образом, события реального мира, порождённые и порождаемые сочетанием процессов разной онтологической природы и в том числе события, протекающие в различных удалённых друг от друга инерциальных системах отсчёта, однозначно и абсолютно принадлежат либо прошлому, либо настоящему, так как все эти процессы и события составляют единый и единственный реальный мир и могут осознаваться, упорядочиваться и соотноситься по единой шкале универсального времени, общего для всего происходящего в мире.

Литература

1. Аксенов Г. П. Причина времени: Жизнь – дление – необратимость. – М.: КРАСАНД. – 2014. – 400 с.
2. Аристотель Метафизика. – М.: Эксмо. – 2015. – 448 с.

3. Афанасьева В. В., Пилипенко Е. А. Онтология времени // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии. – 2014. – № 4 (24). – С. 6–14. EDN: TFKZNR.
4. Гайдено П. П. Время. Длительность. Вечность. Проблема времени в европейской философии и науке. – М.: Прогресс-Традиция. – 2007. – 464 с.
5. Гартман Н. К основоположению онтологии. СПб.: Наука. – 2003. – 639 с.
6. Дойч Д. Структура реальности. Наука параллельных вселенных. М.: Альпина нон-фикшн. – 2015. – 430 с.
7. Завельский Ф. С. Время и его измерение. – М.: Наука. – 1987. – 256 с.
8. Коллингвуд Р. Дж. Идея истории. Автобиография. – М.: Наука. – 1980. – 485 с.
9. Крушанов А. А. Течет ли время? // Вестник РФО. – 2020. – № 3–4 (93–94). – С. 91–103. <https://doi.org/10.21146/1606-6251-2020-3/4-91-103>. EDN: HNCXPU.
10. Лоуэнталь Д. Прошлое – чужая страна. – СПб.: Русский остров, Владимир Даль. – 2004. – 623 с.
11. Молчанов Ю. Б. Четыре концепции времени в философии и физике. – М.: Наука. – 1977. – 192 с.
12. Ньютон И. Математические начала натуральной философии. – М.: ЛЕНАНД. – 2019. – 704 с.
13. Попов Н. А. Сущность времени и относительности. – М.: ЛИБРОКОМ. – 2013. – 320 с.
14. Румер Ю. Б., Рывкин М. С. Теория относительности. – М.: Учпедгиз. – 1960. – 212 с.
15. Соколовский Ю. И. Теория относительности в элементарном изложении. – М.: Наука. – 1964. – 198 с.
16. Табачков А. С. Метатеоретическая репрезентация исторического прошлого. – Минск: РИВШ. – 2009. – 242 с.
17. Уитроу Дж. Естественная философия времени. – М.: Едиториал УРСС. – 2010. – 400 с.
18. Хасанов И. А. Время как объективно-субъективный феномен: Словарь. – М.: Прогресс-Традиция. – 2011. – 328 с.
19. Хокинг С. Краткая история времени: От Большого взрыва до черных дыр. – М.: АСТ. – 2017. – 232 с.

References

1. Aksenov, G. P. (2014) *Prichina vremeni: Zhizn' – dlenie – neobratimost'* [Cause of time: Life – duration – irreversibility]. Moscow: KRASAND, 400 p.
2. Aristotle (2015) *Metafizika* [Metaphysics]. Moscow: Eksmo, 448 p.
3. Afanasyeva, V. V., Pilipenko, E. A. (2014) [Time ontology]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7. Filosofiya. Sociologiya i social'nye tekhnologi* [Bulletin of Volgograd State University. Series 7. Philosophy. Sociology and social technologists], Vol. 4 (24), pp. 6–14. EDN: TFKZNR (In Russ.).
4. Gaidenko, P. P. (2007) *Vremya. Dritel'nost'. Vechnost'. Problema vremeni v evropejskoj filosofii i nauke* [Time. Duration. Eternity. The problem of time in European philosophy and science]. Moscow: Progress-Tradition, 464 p.
5. Hartman, N. (2003) *K osnovopolozheniyu ontologii* [To the founder of ontology]. St. Petersburg: Science, 639 p.
6. Deutsch, D. (2015) *Struktura real'nosti. Nauka parallel'nyh vseennyh* [The Fabric of reality. The Science of parallel universes]. Moscow: Alpina non-fiction, 430 p.
7. Zavelsky, F. S. (1987) *Vremya i ego izmerenie* [Time and its measurement]. Moscow: Science, 256 p.
8. Collingwood, R. G. (1980) *Ideya istorii. Avtobiografiya* [The idea of history. Autobiography]. Moscow: Science, 485 p.
9. Krushanov, A. A. (2020) [Is time flowing?] *Vestnik RFO* [Bulletin of the Russian Philosophy Association]. Vol. 3–4 (93–94), pp. 91–103. <https://doi.org/10.21146/1606-6251-2020-3/4-91-103>. EDN: HNCXPU (In Russ.).
10. Lowenthal, D. (2004) *Proshloe – chuzhaya strana* [The past is a foreign country]. St. Petersburg: Russian Island, Vladimir Dal, 623 p.
11. Molchanov, Yu. B. (1977) *Chetyre koncepcii vremeni v filosofii i fizike* [Four concepts of time in philosophy and physics]. Moscow: Science, 192 p.
12. Newton, I. (2019) *Matematicheskie nachala natural'noj filosofii* [Mathematical beginnings of natural philosophy]. Moscow: LENAND, 704 p.
13. Popov, N. A. (2013) *Sushchnost' vremeni i otnositel'nosti* [Essence of time and relativity]. Moscow: LIBROCOM, 320 p.
14. Rumer, Yu. B., Ryvkin, M. S. (1960) *Teoriya otnositel'nosti* [Theory of relativity]. Moscow: Uchpedgiz, 212 p.
15. Sokolovsky, Yu. I. (1964) *Teoriya otnositel'nosti v elementarnom izlozhenii* [The Theory of relativity in elementary presentation]. Moscow: Science, 198 p.

16. Tabachkov, A. S. (2009) *Metateoreticheskaya reprezentaciya istoricheskogo proshlogo* [The Metatheoretic representation of the historical past]. Minsk: RIVSH, 242 p.
17. Whitrow, J. (2010) *Estestvennaya filosofiya vremeni* [The Natural philosophy of time]. Moscow: Yeditorial URSS, 400 p.
18. Khasanov, I. A. (2011) *Vremya kak ob"ektivno-sub"ektivnyj fenomen: Slovar'* [Time as an objective subjective phenomenon: Dictionary]. Moscow: Progress-Tradition, 328 p.
19. Hawking, S. (2017) *Kratkaya istoriya vremeni: Ot Bol'shogo vzryva do chernyh dyr* [A brief history of time: From the Big Bang to black holes]. Moscow: AST, 232 p.

Информация об авторе:

Дмитрий Александрович Щербаков, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории России, Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург, Россия
e-mail: am720@yandex.ru

Статья поступила в редакцию: 26.09.2022; принята в печать: 19.01.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Dmitrii Aleksandrovich Shcherbakov, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Associate Professor of the Department of History of Russia, Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russia
e-mail: am720@yandex.ru

The paper was submitted: 26.09.2022.

Accepted for publication: 19.01.2023.

The author has read and approved the final manuscript.